

*Иншакова Агнесса Олеговна,
профессор, доктор юридических наук, зав. кафедрой
гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета*

E-mail: ainshakova@list.ru

*Понька Виктор Федорович,
начальник управления правового обеспечения
деятельности Российской академии наук,*

доктор юридических наук

E-mail: Ponka@pran.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ ПЕРЕХОДА РОССИИ К «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКЕ¹

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы теории и практики экологического аудита, под которым понимается независимая, систематическая и комплексная документированная проверка соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями национальных и международных экологических требований, а также подготовка рекомендаций по снижению негативного воздействия осуществляемой ими деятельности на окружающую среду. В настоящий момент главным препятствием развития экоаудита является отсутствие надлежащей правовой базы для его осуществления, в том числе стимулов для хозяйствующих субъектов, которые захотят его провести. Экологический аудит следует четко отграничивать от смежных видов природоохранной деятельности (экологическая экспертиза, экологический надзор), хотя у них есть отдельные схожие черты. Существует несколько предложений о способах правового регулирования данных отношений: принятие специального федерального закона, внесение изменений в федеральный закон «Об охране окружающей среды» или внесение дополнений в федеральный закон «Об аудиторской деятельности». Учитывая опыт зарубежных стран, наиболее целесообразным представляется регламентация экологического аудита в федеральном законе «Об охране окружающей среды»

Ключевые слова: аудит, надзор, требования, предприниматели, экономика, право, экология, страхование, природный ресурс, услуги.

¹Статья выполнена в рамках проекта «Волга – Каспий: Право и зеленая экономика» Программы развития Калмыцкого государственного университета им Б.Б. Городовикова на 2021-2030 годы.

Inshakova Agnes Olegovna,

Doctor of Law, Professor Volgograd State University

Department of Civil and International Private Law

E-mail: ainshakova@list.ru

Ponka Victor Fedorovich,

Head of the Legal Support Department

activities of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law

E-mail: Ponka@pran.ru

LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL AUDIT IN THE CONTEXT OF THE TASKS OF RUSSIA'S TRANSITION TO A «GREEN» ECONOMY¹

Abstract. The article discusses the problems of the theory and practice of environmental audit, which is understood as an independent, systematic and comprehensive documented verification of compliance by legal entities and individual entrepreneurs with national and international environmental requirements, as well as the preparation of recommendations to reduce the negative impact of their activities on the environment. At the moment, the main obstacle to the development of ecoaudit is the lack of an appropriate legal framework for its implementation, including incentives for economic entities that want to conduct it. Environmental audit should be clearly distinguished from related types of environmental activities (environmental expertise, environmental supervision), although they have some similarities. There are several proposals on ways of legal regulation of these relations: the adoption of a special federal law, amendments to the federal law “On Environmental Protection” or amendments to the federal law “On Auditing”. Taking into account the experience of foreign countries, the regulation of environmental audit in the federal law “On Environmental Protection” seems to be the most appropriate

Keywords: audit, supervision, requirements, entrepreneurs, economics, law, ecology, insurance, natural resource, services.

¹Статья выполнена в рамках проекта «Волга – Каспий: Право и зеленая экономика» Программы развития Калмыцкого государственного университета им Б.Б. Городовикова на 2021-2030 годы.

Переход на стандарты «зеленой» экономики является одним из приоритетов Российской Федерации. Традиционно под «зеленой» экономикой понимается модель экономического развития, предполагающая бережное отношение человека к природным ресурсам. В свою очередь, это означает развитие системы малоотходных и безотходных технологий, увеличение роли возобновляемых источников энергии, развитие «зеленых» инвестиций и органического сельского хозяйства, повышение налоговой нагрузки на «экологически грязные» производства и т.д. Достижение этих целей предполагает развитие экологического предпринимательства, осуществляющего производство экологически чистых товаров и услуг. В свою очередь, в секторе услуг наряду с экологическим страхованием или экологическим туризмом большое значение придается развитию экологического аудита. Впервые экологический аудит был применен в 70-х гг. XX в. в США, что было обусловлено появлением новых природоохранных требований и ужесточением ответственности за нарушение экологического законодательства. Предприятиям США «не оставалась другого выбора, как прибегнуть к новому методу контроля – экологическому аудиту. В результате появилась концепция экологического аудита, которая первоначально подразумевала соблюдение экологического законодательства, а впоследствии актуальность ее выросла и выполнялась все большим числом субъектов, особенно в развитых странах» [Гусева, 2019: 420]. В России необходимость создания системы экологического аудита прямо предусмотрена Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года».

В ст.1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (в ред. от 26.03.2022) под экологическим аудитом понимается «независимая, комплексная, документированная оценка соблюдения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем требований, в том числе нормативов и нормативных документов, федеральных норм и правил, в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовка рекомендаций по улучшению такой деятельности». Между тем, основания и порядок проведения экологического аудита никак не регламентируются. Общие правила проведения аудиторской деятельности урегулированы Федеральным законом от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об аудиторской деятельности», однако он не содержит правил осуществления специального (экологического) аудита. Все это говорит о недостатках юридической техники и требует выработки предложений по совершенствованию российского экологического законодательства. О необходимости такой меры говорит и тот факт, что экологический аудит постоянного попадает в поле зрения российских судов, которые вынуждены принимать решения в условиях пробелов в праве.

Так, прокурор Шацкого района обратился в суд с иском к П., указав, что в результате проверки было установлено, что индивидуальный предприниматель П. эксплуатирует деревообрабатывающее предприятие (цех) с грубыми нарушениями природоохранного законодательства, без положительного заключения государственной экологической экспертизы. В этой связи прокурор просил суд обязать П. приостановить работу деревообрабатывающего предприятия (цеха).

Рассмотрев дело, суд указал, что государственная экологическая экспертиза должна быть проведена до принятия решения об эксплуатации объекта, а поскольку в настоящее время деревообрабатывающее предприятие (цех) уже эксплуатируется, то необходимо оценить его воздействие на окружающую среду путем проведения экологического аудита. Отказ от проведения экологической экспертизы и экологического аудита нарушает гарантированные ст. 42 Конституции РФ и ст. 11 Закона РФ «Об охране окружающей среды» права жителей Шацкого района на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия

окружающей среды, вызванного хозяйственной деятельностью деревообрабатывающего предприятия. Ответчик П. иск признал и пояснил, что он подготовил документы для проведения экологического аудирования деревообрабатывающего цеха, с целью соответствия деятельности данного предприятия требованиям природоохранного законодательства, которые будут направлены в экологическую аудиторскую палату Рязанской области. В итоге суд обязал П. приостановить работу деревообрабатывающего предприятия (цеха), расположенного в с. Казачий Дюк Шацкого района Рязанской области, до положительного решения экологического аудита.¹

Примечательно, что ни в момент рассмотрения дела, ни сегодня обязательность и юридическая сила заключения экологического аудита не прописана в законодательстве. Более обоснованной является довольно распространенная практика представления в суд заключения экологического аудита (наряду с другими документами) для признания (легализации) самовольной постройки (здания),² а также направление в суд заключения экоаудита о соблюдении норм экологического права в ходе проведения строительства, например, набережной.³

Наряду с этим, в научной литературе приводятся отдельные (но весьма немногочисленные) примеры успешного проведения экологического аудита. Так, «аудиторская консалтинговая фирма «ADames & Moore Group Company» выполнила экологический аудит для Московского автомобильного завода им. Ленинского комсомола в связи с подготовкой совместного инвестиционного проекта с французской фирмой «Рено», а также провела экологическую проверку Оскольского электрометаллургического комбината в Белгородской области» [Филонова, 2013: 66-73]. Указанные примеры говорят о востребованности экологического аудита в деле охраны окружающей среды, однако он не может быть реализован в полную силу ввиду отсутствия надлежащего правового регулирования.

Однако прежде чем мы начнем обсуждение конкретных нормативных формулировок, будет целесообразно выяснить место экологического аудита в механизме охраны окружающей среды. Представляется, что экологический аудит следует отличать, как от экологической экспертизы, так и от государственного экологического надзора. От государственной экологической экспертизы экоаудит отличается, во-первых, тем, что экспертиза является обязательной и ее проводит орган государственной власти, в то время как обязательный экологический аудит нормативно не закреплен, а добровольный экологический аудит проводит негосударственный субъект (СРО). Соответственно, отличается юридическая сила принимаемых документов. Во-вторых, экспертиза проводится до начала хозяйственной деятельности, а экологический аудит после начала. Сходство между ними в том, что в обоих случаях происходит проверка документации на предмет соответствия природоохранным требованиям [Гогаева, 2010: 79-87].

Более сложным будет определить соотношение экологического аудита и государственного экологического надзора (или производственного контроля). Как отмечали А.П. Анисимов и Д.А. Абезин, кроме проверки природоохранной документации, в экологический аудит целесообразно включить проверку физического состояния очистных сооружений, а также соблюдение экологических требований в ходе осуществления производственных процессов [Анисимов, Абезин, 2019: 30]. Между тем, такой вывод представляется дискуссионным, поскольку указанные проверки осуществляются в ходе

¹Решение Шацкого районного суда Рязанской области от 14 ноября 2006 года // СПС «Консультант плюс», дата обращения 03.09.2022.

²Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14 июля 2015 г. по делу № А19-2338/2014 // СПС «Консультант плюс», дата обращения 03.09.2022.

³Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16 декабря 2008 г. № КА-А41/11821-08 // СПС «Консультант плюс», дата обращения 03.09.2022.

проведения государственного экологического надзора (или производственного экологического контроля) и выходят за рамки «классического» понимания целей и задач аудиторской деятельности. Подобное расширение сферы экоаудита может привести к «стиранию граней» между ним и контрольно-надзорной деятельностью. На это обстоятельство обращал внимание ряд ученых, предлагавших различать обязательный экологический аудит и государственный экологический надзор: в первом случае должны быть выработаны конкретные рекомендации по оптимизации деятельности хозяйствующего субъекта в отношении воздействия на окружающую среду, во втором же просто констатируются факты соблюдения тем или иным предприятием экологического и природоресурсного законодательства и, в зависимости от результата, применяются (или не применяются) соответствующие меры административного воздействия [Егиазаров, Кичигин, 2011: 11-18]. Соответственно, мы можем говорить об отсутствии у экологических аудиторов (в случае добровольного аудита) каких-либо властных полномочий [Пономарев, 2019: 129] и о наличии обязанности выдать рекомендации по улучшению текущей хозяйственной деятельности, создающей угрозу экологии [Дудиков, 2015: 314].

Исходя из вышеизложенного, возникает вопрос о том, какова же должна быть сфера действия экологического аудита, и каким образом следует регламентировать порядок его проведения. Представляется, что экологический аудит не должен проводить проверку очистных сооружений или иных производственных процессов и механизмов – для этого существует государственный экологический надзор и производственный контроль. Речь в случае экоаудита должна идти о проверках документации (технической, технологической, эксплуатационной, инвестиционной и т.д.) на предмет ее соответствия экологическому законодательству, а также об оценке угроз причинения вреда окружающей среде (в том числе угроз техногенных аварий и катастроф). Экологический аудит должен быть как добровольным, так и обязательным, при этом следует нормативно закрепить исчерпывающий перечень случаев обязательного экоаудита. Последнее предложение обусловлено тем, что Конституционный Суд РФ еще в 2003 г. указывал на публично-правовой характер обязательной аудиторской проверки, т.к. хотя ее и проводит частное юридическое лицо в рамках ведения предпринимательской деятельности, оно выполняет при этом публичную функцию.¹

Представляется, что экологический аудит может проводиться в случаях экологического страхования, приватизации государственных или муниципальных предприятий, национализации, банкротства (в случаях, когда предприятие осуществляет негативное воздействие на окружающую среду), для оценки состояния определенных территорий (особо охраняемых природных территорий, зон экологического бедствия, санитарно-защитных зон и т.д.), в сфере градостроительной деятельности (особенно при признании самовольной постройки), при осуществлении недропользования (в том числе при подготовке соглашений о разделе продукции), при подготовке инвестиционных проектов или программ, оценке накопленного экологического вреда (в том числе размера затрат на восстановление надлежащего качества окружающей среды) и т.д. Но даже в случае принятия соответствующих правовых норм, все равно останется ряд препятствий развития экологического аудита – его высокая стоимость, проблема конфиденциальности информации, риск ответственности по итогам экоаудита.

В течение последних лет неоднократно предпринимались попытки принять федеральный закон об экологическом аудите, но все они были безрезультатны, поскольку

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.04.2003 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» в связи с жалобой гражданки И.В. Выставкиной» // СПС «Консультант плюс», дата обращения 04.09.2022.

бизнес не заинтересован в появлении новых обязанностей по проведению обязательного экологического аудита, что повлечет увеличение расходов.

В этой ситуации было бы целесообразно урегулировать преимущественно процедуры проведения добровольного экологического аудита, а применительно к обязательному экологическому аудиту первоначально указать лишь небольшой круг оснований (например, при приватизации или банкротстве). В идеале в будущем сферу обязательного экологического аудита можно будет расширить вплоть до его проведения на объектах I и II класса опасности. Однако последняя мера возможна только в контексте мер государственной поддержки (налоговых льгот, кредитов) для собственников таких производственных объектов.

Говоря о необходимости внедрения в российскую практику природоохранной деятельности экологического аудита, целесообразно посмотреть на зарубежный опыт правового регулирования данной деятельности, поскольку многие нормативные разработки близких нам по духу правовых систем стран постсоветского пространства могут быть весьма полезны российскому законодателю.

В Республике Беларусь отдельные особенности проведения экологического аудита регламентированы Законом Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII (ред. от 4 января 2022 г.) «Об охране окружающей среды».

В данном законе для нас представляют интерес следующие нормы:

1) в нем дается определение экологического аудита: это «независимая комплексная документированная проверка соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность, требований в области охраны окружающей среды и подготовка рекомендаций по снижению (предотвращению) вредного воздействия такой деятельности на окружающую среду». Данное определение, хотя и не совпадает дословно с закрепленным в российском законе, весьма сильно на него похоже.

2) в отличие от российского Закона № 7-ФЗ, ограничившегося лишь определением экологического аудита, белорусский законодатель в ст.9 своего закона определяет полномочия Совета Министров Республики Беларусь, среди которых названо и установление порядка проведения экологического аудита.

3) законодатель Республики Беларусь в ст.38 предусматривает, что при ликвидации юридического лица или прекращении деятельности индивидуального предпринимателя, в том числе вследствие признания их экономически несостоятельными (банкротами), осуществляющих деятельность, связанную с вредным воздействием на окружающую среду, в обязательном порядке проводятся экологический аудит и оценка вреда, причиненного окружающей среде в результате деятельности таких юридического лица или индивидуального предпринимателя.

4) весьма интересно указание ст.74 Закона на перечень источников экологической информации, в т.ч. полученной при проведении экологического аудита.

5) отдельная статья 97 Закона РБ посвящена непосредственному регулированию оснований и порядка проведения экологического аудита. Отмечается, что экологический аудит проводится в целях обеспечения экологической безопасности, определения путей и способов уменьшения риска вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности путем независимой проверки такой деятельности на соответствие требованиям в области охраны окружающей среды. Экологический аудит проводится юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями в порядке, установленном Советом Министров РБ. Лица, проводящие эоаудит, могут оказывать услуги в

выработке решений по повышению экологической безопасности производства на проверяемых объектах. Экологический аудит хозяйственной и иной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей может проводиться в добровольном или обязательном порядке за счет их собственных средств. При приватизации предприятий как имущественных комплексов государственных унитарных предприятий и в иных случаях проводится обязательный экоаудит.

В Таджикистане действует Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» от 2 августа 2011 г. № 760 (ред. от 08.06.2022). Как и в Республике Беларусь, законодатель Таджикистана предлагает определение экологического аудита, понимая под ним вид деятельности, заключающийся в анализе соответствия деятельности и отчетности хозяйствующего субъекта действующему законодательству, нормативно-методическим, инструктивным и регламентирующим документам в области охраны окружающей среды и природных ресурсов. Данное определение сконструировано в целом похожим образом, как и в России или в Республике Беларусь. Однако наибольший интерес представляет глава 14 Закона, которая называется «Экологический аудит и особенности его проведения». Как следует из двух статей (73,74) этой главы, экологический аудит проводится независимыми аудиторами и аудиторскими организациями в форме инициативного или обязательного экологического аудита в порядке, установленном законодательством Таджикистана, на основе договора с заказчиком. Организация экологического аудита, условия и порядок его проведения, квалификационные требования к аудиторам и порядок их аттестации, а также права и обязанности экологических аудиторов и аудиторских организаций определяются Законом Таджикистана «Об экологическом аудите» и другими правовыми актами.

В Республике Туркменистан действует Закон Туркменистана «Об охране природы» от 1 марта 2014 г. № 40-V (ред. от 20.03.2017). В данном законе мы встречаем близкое нам по духу определение экологического аудита, под которым понимается «независимая оценка соблюдения субъектом хозяйственной и иной деятельности требований нормативных правовых актов Туркменистана в области охраны природы и подготовка рекомендаций в области экологической деятельности». Как и в Республике Беларусь, законодатель Туркменистана уделяет особое внимание вопросам управления в сфере экологического аудита, и устанавливает в ст.6 в числе полномочий Кабинета Министров Туркменистана в области охраны природы проведение экологического аудита.

Далее в ст.7 определена компетенция уполномоченного органа государственного управления в области охраны природы. В частности, он принимает решения о проведении обязательного экологического аудита. Более того, в ст.52 Закона уточняется, что должностные лица данного органа имеют право вносить предложения о проведении государственной экологической экспертизы, экологического аудита и проверять выполнение их заключений. Наряду с базовым экологическим законом в этой стране принят Закон Туркменистана от 2 марта 2019 г. «Об экологическом аудите», в котором указаны объекты, субъекты, финансирование экологического аудита, государственное регулирование, права и обязанности субъектов экологического аудита, квалификационные требования и т.д.

Специальный закон об экологическом аудите принят и на Украине (Закон Украины от 24 июня 2004 г. № 1862-IV «Об экологическом аудите»). Согласно ст.1 Закона экологический аудит – это документально оформленный системный независимый процесс оценки объекта экологического аудита, включающий сбор и объективную оценку доказательств для установления соответствия определенных видов деятельности, мер, условий, системы экологического управления и информации по этим вопросам требованиям законодательства Украины об охране окружающей среды и другим критериям экологического аудита.

Объектами экологического аудита являются: предприятия, учреждения и организации, их филиалы и представительства либо объединения, отдельные производства, другие хозяйственные объекты; системы экологического управления и т.д.

В Республике Казахстан действует Экологический кодекс РК от 2 января 2021 г. № 400-VI ЗРК. Определения и порядка проведения эоаудита он не содержит, однако в ст.113 отмечается, что первым этапом разработки и (или) пересмотра справочников по наилучшим доступным техникам является проведение *комплексного технологического аудита*, правила проведения которого включаются в правила разработки, применения, мониторинга и пересмотра справочников по наилучшим доступным техникам. Данный аудит представляет собой процесс экспертной оценки применяемых на предприятиях техник (технологий, способов, методов, процессов, практики, подходов и решений), направленных на предотвращение и (или) минимизацию негативного антропогенного воздействия на окружающую среду, в том числе путем сбора соответствующих сведений и (или) посещений объектов, подпадающих под области применения наилучших доступных техник. Указанный аудит и мониторинг внедренных наилучших доступных техник на предмет результативности и актуальности проводятся организацией, осуществляющей функции Бюро по наилучшим доступным техникам.

Из проведенного небольшого обзора следует вывод о том, что в законах ряда республик бывшего СССР регламентируется не только определение экологического аудита, но и закрепляются полномочия органов государственного экологического управления по его лицензированию, порядку проведения, выделены специальные статьи (или главы) в базовых природоохранных законах, посвященные экологическому аудиту, определяются основания и порядок проведения добровольного и обязательного экологического аудита, его субъекты и объекты.

Все эти существующие законодательные решения могут быть интересны и для нашей страны. При этом представляется, что нет необходимости в разработке специального федерального закона «Об экологическом аудите», как это предлагают некоторые авторы [Злобин, 2011: 8-10]. Думается, что для его надлежащего правового регулирования необходимо, в первую очередь, внесение изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды», определив в нем как полномочия органов экологического управления, так и основания, цели, задачи, объекты экологического аудита, правовой статус его субъектов. В такой специальной статье (главе) закона также следует указать случаи обязательного проведения экологического аудита, статус его заключения, правовые гарантии качества таких услуг, а в КоАП РФ – меры ответственности аудиторов или аудиторских организаций. В научной литературе предлагается и другой вариант – о внесении изменений в Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» с выделением там общей части, содержащей базовые предписания для всех видов аудиторской деятельности, а также специальных частей, касающихся финансового и экологического аудита [Валентик, Юсипова, 2021: 18-22]. Однако против такого подхода говорит тот факт, что Министерство финансов РФ в письме от 20 августа 2002 г. № 04-02-06/2/65 указало, что экологический аудит не включается в понятие «аудиторская деятельность» в соответствии с Федеральным законом «Об аудиторской деятельности». Следовательно, эоаудит и финансовый аудит – это разные правовые институты, имеющие разные цели, объекты, порядок осуществления, требования к аудиторам и т.д. [Кванина, 2020: 36]. Аргументом против принятия специального закона об аудите может служить и тот факт, что в течение последних двадцати лет все такие попытки были безуспешными.

Таким образом, экологический аудит – это независимая, систематическая и комплексная документированная проверка соблюдения юридическими лицами и индивидуальными

предпринимателями национальных и международных экологических требований, а также подготовка рекомендаций по снижению негативного воздействия осуществляемой ими деятельности на окружающую среду.

В настоящий момент главным препятствием развития эоаудита в России является не недостаток финансирования, а отсутствие надлежащей правовой базы его проведения, включая стимулы для хозяйствующих субъектов, которые решат его осуществить. Экологический аудит следует четко отграничивать от смежных видов природоохранной деятельности (экологическая экспертиза, экологический надзор), хотя у них и имеются отдельные схожие черты. Существует несколько предложений о способе правового регулирования данных отношений: принятие специального федерального закона, внесение изменений в федеральный закон «Об охране окружающей среды» или внесение дополнений в федеральный закон «Об аудиторской деятельности». Учитывая опыт ряда зарубежных стран, наиболее целесообразным представляется регламентация экологического аудита в федеральном законе «Об охране окружающей среды». В результате таких изменений, в первую очередь, необходимо урегулировать порядок проведения добровольного экологического аудита. Обязательный эоаудит должен осуществляться первоначально по очень небольшому кругу оснований, например, при банкротстве или приватизации отдельных видов предприятий.

Устранение существующих правовых пробелов позволит создать дополнительные гарантии реализации права граждан на благоприятную окружающую среду, а также станет шагом в построении в России «зеленой» экономики.

Библиографический список

Анисимов А.П., Абезин Д.А. Понятие и виды экологического предпринимательства в России // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России: монография: в 4 т. Том 2 / отв. ред. С.Д. Могилевский и др. М.: Проспект, 2020. С.22-35.

Валентик М.С., Юсипова И.В. Актуальные проблемы правового регулирования экологического аудита // Экологическое право. 2021. № 2. С. 18-22.

Гусева М.В. Экологический аудит как инструмент минимизации негативного воздействия на окружающую среду // Молодежь, наука, творчество – 2019: материалы XVII межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов / отв. ред. А.С. Польшинский. Омск, 2019. С.418-422.

Дудиков М.В. Правовое обеспечение публичных интересов в горном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 494 с.

Егиазаров В.А., Кичигин Н.В. Экологический аудит: перспективы законодательного регулирования // Журнал российского права. 2011. № 4. С.11-18.

Злобин С.В. Правовое регулирование экологического предпринимательства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 28 с.

Кванина В.В. Экологический аудит: анализ, проблемы и перспективы // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2020. Т. 20. № 1. С.33-45.

Пономарев М.В. Правовое регулирование охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 215 с.

Филонова О.В., Черкашина Е.Г. Нормативно-правовое обеспечение предпринимательской деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды: проблемы и перспективы // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 60. С.66-73.